

НИКОЛАЕВСКИЙ ПЯТГОРЕЦ

По благословию Мефодия, Митрополита Астанайского и Алматинского
№ 27 (436), 26 октября 2008 г.

Неделя 19 по Пятидесятнице



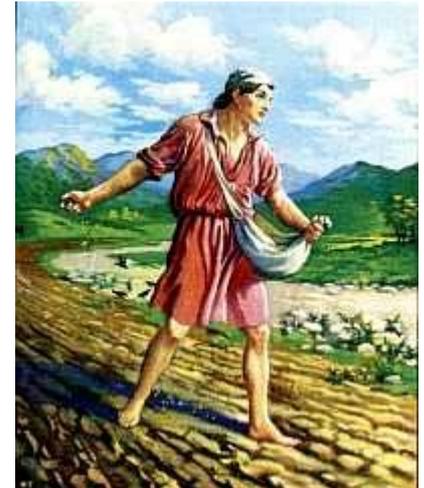
ПРИТЧА О СЕЯТЕЛЕ

Евангелие от Луки, VIII, 5-15



Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

В сегодняшнем евангельском чтении вы слышали притчу о сеятеле. Печальную притчу, показывающую, как усилия Бога разбиваются о человеческое достоинство, неподготовленность. Божественный Сеятель сеет в наших сердцах Свое Слово, а человек часто бывает не готов, не способен принять и взрастить в себе это Божественное Семя.



Сколько семян упало напрасно! Сколько было задушено бурьяном, сколько семян оказалось без корня! И только одно выросло на доброй почве и дало плод. Что это значит? Это значит, что Слово Божие, Дух Божий, сила Таинств, которые дает нам Церковь, - все это может оказаться напрасным и бесплодным. Потому что участь Божьего семени зависит также от того, на какую почву оно упало. Как бы ни была велика сила Слова Божьего, Его спасающей благодати, если мы с вами, наше сердце, наша душа, вся наша жизнь не будут готовы принять этот Божественный дар - все окажется бесполезным.

И к величайшему сожалению, так часто бывает. И каждый из нас на собственном опыте видел, что много раз мы оказывались каменистой почвой. Приходит дьявол и похищает посеянное в сердце. Что это значит? Дьявол входит, пользуясь нашими собственными грехами, себялюбием, гордыней. Если человек идет в храм, но только для того, чтобы было спокойно на душе, без глубокой сердечной любви, если в сердце его не горит огонь, то очень легко дьявол похищает у него дар благодати. Если человек принадлежит к Церкви формально, считает, что, прочтя дома молитву, или приходя изредка в храм он уже выполнил долг, а сердце его остается сухим, неподвижным, как та вытоптанная ногами дорога, на которую упало семя, где его очень скоро подобрали птицы, тогда "приходит лукавый и похищает посеянное в сердце его".

Есть один способ проверить себя, как ты готовишься к принятию Святых Тайн, как ты идешь в храм, как ты открываешь Слово Божие, как ты стремишься жить по Евангелию. Проверить это можно так. Спроси себя, чего ты ищешь, для чего ты это делаешь. И часто оказывается - для себя. Мы ищем прежде всего для себя покоя, удовлетворения, мы ищем своего, а не Божьего. Заметьте, что молитва, которую нам дал Христос - "Отче наш" - начинается не с просьб, а с нашего желания принять Его волю: "Да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя" - вот чего человек должен искать. Божьего, ибо Божье - самое высшее. Если же он ищет своего, он питает свою гордыню, свое превозношение, желание выделиться себя.

Строго надо глядеть в свое сердце. Мы можем обмануть себя, но не Бога. Все окажется пустым, потому что дьявол похитит очень быстро. Как слетаются черные мухи на гнилое, так приходит дьявол на смрад нашего греха, нашего себялюбия и нашей суетности. Если мы не будем взрыхлять почву своего сердца, если мы не будем готовиться внутренне так, чтобы хоть в малой степени исполнить слово Христово: "Отвергнись себя", то самые дивные чудеса - а что может быть более чудесного, чем Святые Тайны, когда Сам Господь дает нам Себя - могут оказаться бессильными и бесплодными.

Помните, когда Господь пришел в город Назарет, и Ему там не поверили. Он не сотворил многих чудес. Не мог сотворить, потому что Его исцеляющая сила натолкнулась на стену человеческого достоинства и неверия.

И так же семя, которое попало на каменистую почву: быстро оно взшло, но корня не могло пустить и засохло. Бывает, что человек с радостью принимает Слово Божие. Мы говорим: "Да, Господи, мы хотим следовать за Тобой, готовы служить Тебе и Твоей святой Церкви", - говорим искренне, но не пропитываем всю свою жизнь Христовыми заповедями. А значит - корня нет, и любое искушение, любое испытание, тревога, страх - и человек обо всем забывает.

А как легко взошедшее семечко бывает задушено бурьяном, дикими травами. Точно так же наша вера захватывается суетой, наши мысли и чувства с утра до вечера заняты всевозможными мелочами, нам некогда оглянуться, мы спешим, торопимся, бежим по жизни, и нам некогда остановиться, подумать, задать себе вопрос, проверить свою совесть, по-настоящему обратиться к Богу с молитвой. Как будто бы во сне проходят дни, месяцы и годы. И в конце концов земная суета заглушает голос Божий, который говорит в нашем сердце. Но ведь, это временное, завтра все может рухнуть. Только имея перед собой вечное, мы можем надеяться никогда не потерять его.

И наша молитва - о том, чтобы сердце наше было готово, как добрая, плодородная, вспаханная земля, куда малое зерно попадет и даст богатый плод. Аминь.

Протоиерей [Александр Мень](#)

Иверская



История этой иконы удивительна с самого начала ее создания. Еще при своей земной жизни дева Мария благословила святого апостола Луку написать ее изображение. Когда же великий евангелист представил Богородице созданную им икону, Пресвятая сказала, что отныне Благодать и сила Господа будут с этим образом.

:Прошло восемьсот лет, и заветная святыня оказалось бережно хранимой у одной благочестивой вдовы, жившей близ города Никеи, что в Малой Азии. В те времена царствовал там жестокий иконоборец - император Феофил. По его приказанию Божественные лики тщательно разыскивались, их изымали из Храмов, отбирали у жителей, обыскивая их дома. Народ видел страшное зрелище - в кострах полыхали иконы.

Вдова с сыном со страхом хранили свое сокровище, зная, что если их тайна обнаружится - от пыток и смерти им не уйти. Можно было бы избежать беды, добровольно выдав икону властям, но отдавать любимый Пречистый лик на попрание было выше их сил. Тогда в доме решено было сделать укромное место, куда поместили эту бесценную икону, и праведная семья часто удалялась туда помолиться Божьей Матери.

Но случилось непоправимое - донос! И вот уже вооруженные солдаты врываются в их дом, ломая и круша все вокруг себя. - Где вы прячете своих идолов?!

- Так то вы исполняете указ императора!

- Вот она! Рубите ее!

И вот копье вонзается в святую икону:

Но что это?!

Солдаты в ужасе опустили оружие - из раны на лике Богородицы бежит кровь. Но, Господи! Корысть человеческая, которую не может смягчить даже чудо:

- Мы не тронем эту икону, но вот вам срок до завтра - собрать выкуп за наше молчание.

Сумма была огромна. Где бедной вдове взять столько? Но если даже отдать все, что есть в их жалком домишке, сможет ли такое чудо остаться скрытым от других? Скорее всего, кто-то из стражи не выдержит и обязательно проговорится, а это равносильно смертному приговору для семьи, и тогда икона все равно будет уничтожена... Спрятать икону, отдать кому-либо на сохранение? Но под пытками немощная женщина может рассказать об этом. Бежать вместе с ней? Но как утаить, скитаясь, эту святыню, если не смогли уберечь ее в доме:

- Сын мой, ты должен бежать от смерти, я же останусь и приму мученическую кончину - Господь меня не оставит. А святую икону мы отдадим на волю Божью:

Последний раз сын вместе с матерью вышел на морской берег. Они упали на колени и взмолились:

- Пресвятая Богородица! Ты Царица Небес и земли! Не оставь чудесный образ свой, избавь его от потопления и сохрани в его целости! Молим тебя, Пречистая!

Женщина вошла с иконой в руках в воду и пустила ее по волнам. И свершилось чудо - святыня поднялась из воды, стала прямо, как бы поддерживаемая невидимыми ангельскими руками, и понеслась вдаль на запад, вскоре растаяв на горизонте:

Дома, обнимаясь и плача, мать благословила сына бежать в Грецию и проводила его, оставшись ожидать возвращения стражи. Больше ничего не известно о судьбе этой мужественной женщины. Скорее всего, ее постигла та же участь, что и многих других христиан, принявших мученичество за иконопочитание. А ее сын благополучно добрался до Салуна, затем отправился в Афон, принял иночество и подвижничал в местах, в которых сейчас находится Иверская обитель.

:Прошло два века. Память афонских монахов сохранила его рассказ о необыкновенной матери и бесследно исчезнувшей иконе. И вот однажды, во вторник Пасхальной недели, близ Иверской обители, прогуливались по берегу и вели беседу старцы. Вдруг в море возник ослепительный огненный столб, уходящий в небо.

- Господи, помилуй!

Они пали на колени, со страхом перед таким божественным видением повторяя молитву:

- Помилуй, Господи!

Со всех окрестных монастырей собрались иноки посмотреть на такое чудо.

- Смотрите, братья! Этот свет исходит от иконы Божьей Матери!

И действительно - на волнах стояла икона, с кровью на рассеченном императорским солдатом лице. Вот тогда то и вновь вспомнили о пострадавшей во время иконоборства женщине и ее сыне. Но не так-то просто было взять эту святыню - стоило к ней приблизиться, как та удалялась от берега, не подпуская к себе братию. Со слезами удалились иноки в Храм и долго молились Господу, прося даровать им чудесную икону. Она же несколько дней и ночей так и стояла в море, будучи неприступной, освещая воду своим неземным светом.

В то время жил в Иверской обители настоящий ангел небесный - грузин Гавриил. Был он кроток душой, как ребенок, и беспощадно суров к своему телу. Видимо, не было в тех краях более чистого сердцем человека, раз явилась к нему во сне сама Богородица и сказала:

- Скажи настоятелю и братии, что Я хочу дать им Свою икону, Свой покров и помощь; потом войди в море, ступай с верой по волнам, и тогда узнают все Мою любовь и благоволение к вашей обители.

Наутро на берегу снова собрались монахи, молящиеся за Гавриила. Святой старец с верой прошел по воде и вернулся с великой святыней в руках. Не было предела радости иноков! Три дня и три ночи шли перед ней не прекращаемые молебны, после чего икону Божьей Матери с почестями внесли в алтарь соборной церкви.

Наступило утро следующего дня. Монахи с ужасом обнаружили, что чудесная икона исчезла. Но вскоре ее нашли: над воротами обители.

Еще два раза ее пытались перенести в алтарь - и каждый раз, на рассвете, чудесный лик оказывался сияющим на прежнем месте.

И снова Богородица является во сне старцу Гавриилу со словами:

- Объяви братии, что Я не хочу быть охраняемой вами, но хочу Сама быть вашей Хранительницей не только в земной, но и в небесной жизни. Я испросила у Бога милость Мою вам, и доколе вы будете видеть Мою икону в этой обители, до тех пор благодать Сына Моего к вам не оскудеет.

Тогда вокруг врат был возведен храм, где и была оставлена прекрасная икона, которая хранится там и по сей день. Называется же она "Вратарница" или "Привратница" - от названия выбранного Божьей Матерью для своего дара места. А еще она носит название "Иверская" - по месту ее явления, Иверской обители.

В 17 веке будущий Святейший Патриарх Никон обратился к архимандриту Иверского Афонского монастыря Пахомию с просьбой прислать список с чудотворной иконы Пресвятой Богородицы. Иноки с молебным пением омыли доску из кипарисового дерева святой водой с мощами, и отдали ее преподобноиноку Романову. Этой водой священник-иконописец развел краски и, находясь в строгом посте и молитве, изобразил на этом дереве копию Иверской иконы, ничем не отличимую от подлинника. Его установили в часовне у ворот, выходящих на главную - Тверскую - улицу Москвы.



Марина Ярославцева

[Православие и Мир](#)

Отрывок из книги Г.И. Круга "Мысли об иконе"



своих определениях Седьмой Вселенский Собор неоднократно указывает, каким должно быть почитание святых икон, каким образом икона может быть спасительна. Основной смысл почитания икон Собор полагает не в почитании и поклонении самой материи иконы, не в почитании самих досок и красок или мозаичных плиток, но в том, чтобы в духовном усилии, взирая на образ, вознести внимание к самому источнику образа Невидимому Первообразу Богу. Такое исповедание почитания икон Седьмым Вселенским Собором ставит священное изображение как бы на грани видимого и осязаемого мира и мира духовного, божественного. Икона становится как бы видимым символом невидимого мира, его осязаемой печатью, и смысл ее - быть светлыми вратами неизреченных тайн, путем божественного восхождения.

Седьмой Вселенский Собор и отцы Церкви, творения которых имели особое значение на Соборе, в особенности, быть может, св. Иоанн Дамаскин, подчеркивают именно такой смысл почитания икон. В основном для отцов Собора икона Христа и икона Божией Матери, в особенности когда Она изображена с Младенцем, является свидетельством нежности вочеловечения Христова. Есть и другой смысл такой неразлучности икон Христа и Матери Божией. Как указывает Л. Успенский, икона Христа есть образ вочеловечившегося Бога, икона же Божией Матери есть совершенный образ обоженного человека, на чем покоится наше спасение. Слово стало плоть, дабы сделать человека сопричастным Божеству.



Иконы святых являются подтверждением и развитием той же основы. Нерукотворный Образ Христов является как бы первопечатью и источником всякого образа, и от него всякий образ исходит и рождается в нем, источником реки, стремящей свои воды в бесконечную жизнь. Воды эти - бесчисленное богатство икон, порожденных и берущих свое начало от Нерукотворного Образа Христова и направляющих Церковь в ее неустанном движении к концу времен и Царству Будущего Века.

И еще думается, Нерукотворный Образ Христов является не только источником священных изображений, но и образом, изливающим свет и освящающим и изображение, и искусство не церковное. Например, в первую очередь искусство портрета. В этом смысле икона в своем церковном богослужебном бытии не отделена от внешнего искусства, но подобна снеговой вершине, которая проливает ручьи в долину, наполняя ее и сообщая всему жизнь. Есть и иная сокровенная связь иконы с внешней, нецерковной живописью. Икона зарождает в живописи, чуждой Церкви, совершенно подчас земной, таинственную жажду оцерковиться, изменить свою природу, и икона в этом случае является небесной закваской, от которой вскипает тесто.

Источник : [сайт храма Христа Спасителя](#)

Тайна души человеческой. (Глава 7)

ПУТЬ К БОГООБЩЕНИЮ

Продолжение, начало в №20,21,22,23,24,25,26



ак физически больной, хотя бы его болезнь была и продолжительна и опасна, надеется прийти в здоровое состояние, так и человек-христианин, какую бы силою духовной проказы (страстями) ни был охвачен, не лишен надежды при помощи благодати Божией оздоровить свою душу. Он чаёт своего горнего отечества, идеже Бог. Ему, как больному, предносится это древнее отечество и владычественное в нем пребывание и соцарствование со своим Владыкой. Только там, только в Нем он видит назначение и цель своего бытия: в Том, откуда он произошел и от Кого получил свое Божественное благородство. "Хотя и изъязвлена душа язвами постыдных страстей, хотя ослеплена греховною тьмою, однако имеет волю возопить к Иисусу и призвать Его, чтобы пришел Он и сотворил душе вечное избавление.

Из отцов-аскетов особенно ясно выраженное учение о назначении человека мы находим у преп. Макария Египетского. Последнюю цель и верховное благо человека он полагает в богообщении; "нет иной такой благодати и взаимности, какая есть у души с Богом и у Бога с душою", говорит св. отец. Близость эта выражается в том, что Бог вступил не с тварями, Им созданными, в общение, а с одним человеком, и только в нем одном почивает, как на своем престоле. Человек чрез такое тесное общение со своим Богом делается Его взаимным сродником. Бог стал Женихом души, она - божественной невестой. Посему человек и не находит нигде покоя, как только в Боге. В таком родстве с Богом человек состоит по первоначальному назначению в творении. Имея такое высокое назначение, человек был приспособлен к нему уже в самом творении, в творении он был поставлен у цели жизни. Первые люди и были действительно в Боге, и обладали они великими преимуществами и благами, ибо "были облечены Божию славою". Человек, имея чистый ум, созерцал Владыку своего и царствовал над своими помыслами и блаженствовал, покрываемый Божественною славою. Само пребывавшее в нем Слово было для него всем: и человек был в чести и чистоте, чужд был демонам, чист от греха, или от пороков,- был Божиим подобием.

Когда человек пал, то, свободно разорвав родственный союз с Богом, удалился от Источника жизни - Истинного Бога. Преступление внесло в природу богоподобной души его зло, расстроившее так сильно душу, что для воссоединения прежде бывшей в нем гармонии и восстановления родственного с Богом союза надлежало явиться во плоти на землю для страданий самому Сыну Божию. Христос Господь совершил спасение человека: привел его к Своему Отцу, дав ему и нужную благодать Святого Духа. Теперь остается человеку выйти из ограниченности своей природы и претвориться снова в Божественное естество. Душе, истинно во Христа верующей, должно из нынешнего порочного перейти в состояние иное, доброе, и нынешнее уничиженное естество изменить в естество иное, Божественное, и соделаться естеством новым, при содействующей силе Святого Духа. Отсюда мудрые девы (Мф. 25, 1-12) - это те, которые стремятся к необычайному для своего естества, а юродивые- это люди, оставшиеся при собственном естестве. Человек, приблизившийся к совершенству, делается чем-то большим себя самого, потому что обожается и становится сыном Божиим. Его душа, соединяясь с Духом Святым, становится светом, вся - оком, вся - духом, вся - радостию, вся - упокоением, вся - радованием, вся - любовью, вся - милосердием, вся - благочестием и добротою. Достигшие этой степени совершенства суть сыны Господа и боги, цари и владыки. Силою Духа они не только возвращаются к первобытному совершенству Адама, но становятся выше его, потому что делаются обоженными.



Отсюда следует с непререкаемою убедительностью, что человек может жить только тогда, когда войдет в живое общение со своим Богом, Который есть истинная самосушая Жизнь и полнота благ. Вне этого благодатного общения, вне приобщения этой Жизни человек не может жить: отступление от Бога есть смерть. Если Бог есть Свет, говорит преп. Феодор Студит, Жизнь и Истина, то как не вожделенно стремиться к Нему, искать общения с Ним живого и достигнуть его! Таким образом, пред каждым из нас лежит жизнь и смерть. Емлемся за жизнь, емлемся за бессмертие; от тьмы же, мрака и пагубы отбежим, да сподобимся Царствия Небесного во Христе Иисусе Господе нашем.

Путь к такому богообщению у человека должен состоять в развитии в себе всех тех даров духовных, какими он преимущественно был наделен от Своего Творца, чрез достижение чистоты души, которая "есть первоначальное дарование нашего естества". Достижению этой необходимой чистоты душевной на земле и мешают страсти человеческие. Страсть - это дверь, заключенная пред лицом Чистоты. Если кто не отворит этой двери, тот не войдет в непорочную и чистую область сердца. Между тем, чистота души составляет единственное необходимое и обязательное условие для достижения созерцательного единения с Богом [409]. Кто не победил

греховных страстей, в ком хоть несколько еще живут плотские страсти, тот не может видеть Бога, как и Сам Он говорит: не возможеши видети Лица Моего. Как невозможно, чтобы кто-либо видел лицо свое в мутной воде, так и душа, если не очистится от чуждых (т. е. страстных) помыслов, не может созерцательно молиться Богу. Поэтому, говорит св. Григорий Богослов, сперва надо очистить себя, а потом уже беседовать с Чистым. Надо истребить в себе языческие народы (страсти) и тогда, вошедши в обетованную землю, можно успокоиться во святилище Божиим.

Итак, если страсти препятствуют душе быть чистою пред Богом и если они служат преградой сокровенным добродетелям души, чрез упражнение в которых она может достигать этой спасительной для нее чистоты, - то борьба с ними является неизбежной и необходимой.

Этот неизбежный путь борьбы со страстями и пороками, по учению отцов-аскетов, для человека составляет принадлежность всей его истинно христианской жизни. Борьба эта должна быть неуклонной и постоянной: она не должна прекращаться даже тогда, когда чрез победу над страстями достигнет бесстрастия, и поэтому ведется истинным христианином, пока он во плоти, - до смерти.

Из сказанного уже с очевидностью открывается, что человеку для достижения цели богообщения необходим путь борьбы с самим собою, со своими домашними врагами - "страстями". Этот путь борьбы есть отрицательный путь достижения человеком своей воли. Если бы человеку можно было идти прямо только путем положительного развития и усвоения содержания, предлагаемого христианскою нравственностью, то, конечно, и подвижничество излишне, но в силу состояния его падшей природы ему необходимым оказывается прибегать к искусственным мерам подавления в себе нажитого им содержания жизни. Однако этот (отрицательный) путь борьбы один не может привести человека к достижению им совершенства на земле и полного бесстрастия, которое есть палата Небесного Царя. "Каждый желающий спастись должен не только не делать зла, но обязан делать и добро, как сказано в Псалме: уклонися от зла и сотвори благо". Следовательно, человек, наряду с процессом его борьбы, необходимо должен заботиться о насаждении добродетелей: необходим положительный путь, ведущий прямой стезей в Горнее Отечество. Работа здесь совершается одновременно двойная: разрушение и созидание, насаждение и искоренение, ибо пороки побеждаются противоположными добродетелями, и искоренение порока есть не что иное, как насаждение добродетели, и совершается только под этим условием. Земля сердца не остается и не может остаться пустою, и поскольку добродетели входят во владение его, постольку исторгаются пороки. Поэтому является полная возможность соединения в процессе религиозно-нравственного совершенства христианина двух ведущих к этому совершенству путей: положительного и отрицательного. Более того, отрицательный момент аскетического делания человека неразрывно - органически - связан с моментом положительным и получает настоящую свою силу и значимость в духовной жизни именно вследствие преуспевания в последнем, в меру его действительного осуществления. Таким образом, потребность подвижничества, по взгляду отцов-аскетов, коренится в глубине природы падшего человека и есть необходимое явление жизни на началах души по преимуществу и в интересах его нравственного усовершенствования.

Само собой теперь возникает вопрос о том, где искать подвижнику средства для борьбы с таким многочисленным и сильным врагом (сильным потому, что на стороне испорченной человеческой природы, с ее страстями и пороками, немалыми пособниками являются злые силы - демоны). Ответом на это служит учение отцов-аскетов о природной способности человека к добру и о благодати Божией как необходимом средстве спасения. По учению преп. Макария Великого, человек имеет в себе для проявления духовной жизни некоторое наличное количество тех сил, которые, быв сообщены ему Богом вначале, после грехопадения не потеряли возможности направлять его к добру. Несправедливо, говорит этот св. отец, иные утверждают, что человек решительно умер и вовсе не может делать доброго, ибо зло не совсем умертвило человека: в нем после грехопадения осталось видение, остался и ум, который живет, рассуждает, имеет волю, осталась в человеке и свобода, какую Бог дал ему вначале. Поэтому, продолжает св. отец, в рассуждении рачительности к добрым делам никто да не представляет в предлог, что не в силах он совершать дел, спасающих душу, потому что Бог не повелевает рабам Своим чего-либо невозможного, но явил столь преизобильную и богатую любовь и благодать Божества, что каждому дает возможность, по воле Его, сделать что-либо доброе, и никто из имеющих рачительность не остается без возможности спастись. Таким образом, человек не утратил способности самоопределения к добру и злу.

Однако при всем пламенном желании и крепкой решимости человек одними собственными силами не может обеспечить себе успеха в борьбе со страстями. При помощи своей свободы он может противиться диаволу, но не может при этом иметь власти над страстями и освободиться от них, но он не может освободиться и от борьбы с помыслами, ибо все-таки зло в нас действует со всею силою и ощутительностью. Грех так глубоко проник во все существо человека, что с ним можно бороться, можно его ослаблять и предотвращать его проявления в деяниях, но искоренить его собственною силою не дано и невозможно человеку: сие может быть совершено только Божиею силою. Здесь нужна помощь Божественная; нужна человеку благодать Святого Духа, подаваемая нам ради заслуг Сына Божия, которую для успеха человек "обязан призывать". Обращение к Богу зависит от нас. Скорее и правым образом, говорит преп. Макарий Великий, обратимся к Богу, взывав Его помощи, а Он готов спасти нас, потому что ожидает горячего, по мере сил наших, устремления к Нему воли нашей. Хотя изъязвлена душа язвами постыдных страстей, хотя ослеплена греховною тьмою, однако имеет волю возопить к Иисусу и призывать Его, чтобы пришел Он и сотворил душе вечное избавление. Слепой и кровоточивая не могли исцелиться собственными силами. Они могли только хотеть исцеления и взывать к Божественному человеколюбию о помощи. Так, если кто не приступит ко Господу по собственной воле и от своего произволения не будет умолять Его с несомненностью веры, то не получит он исцеления и от страстей, хотя бы он к тому приложил и много усердия и много трудов. Делание самого человека не может принести достойных плодов Господу, если человек ограничится одним своим деланием и не будет надеяться приять нечто иное и если не повеют на душу ветры Духа Святого, не явится небесное облако, не снидет с неба дождь, т. е. не поможет ему Божественная благодать.

Божественная благодать, однако, тогда помогает человеку, когда Господь видит с его стороны "произволение" и "доброе рачение", когда душа человека объявит истинную решимость: и что бы ни было ей нанесено, среди тысячи искушений, все претерпевая, она говорит: если я умру, не оставлю Его (т. е. Господа) в угоду греху и врагу. Эта решимость найдет свое выражение в том, что человек осудит преступность своих страстей и пороков,

возненавидит их и положит твердое основание своему враждебному отношению ко греху. По словам святителя Феофана, возможность, основание, условие всех внутренних побед есть первая победа над собою - в переломе воли и в предании себя Богу, с неприязненным отвержением всего греховного. Здесь зарождается нелюбовь к страстности, ненависть, неприязнь, которая и есть военная духовная сила и одна заменяет собою всю рать. Где нет ее, там без брани победа уже в руках врага; напротив того, где есть, там победа уступает нам нередко без брани. Отсюда видно, что как исходная точка положительной деятельности есть наше внутреннейшее, так оно же есть исходная точка и брани, только другою стороною. Таким образом, перелом своей воли в сторону добра и ненависть к греховности страстей, ко всем своим порокам, ко всяким поводам к ним составляет одно из основных условий для успеха в борьбе со страстями. Господь, говорит преп. Макарий Великий, видя такое произволение и доброе рачение человека, творит с ним Свою милость, избавляет его от врагов его и от живущего в нем греха, исполняя его Духом Святым. Итак, победа над страстями должна совершаться при следующих двух условиях: со стороны человека - при его свободном произволении (выражающемся в деятельном подвижничестве); со стороны Бога - в исполнении человека благодатию Святого Духа. В данном случае воля человеческая есть как бы существенное условие. Если нет воли, сам Бог ничего не делает, хотя и может по свободе Своей. Посему совершение дела Духом зависит от воли человека. И доброе желание самого человека служит уже как бы привязочным пунктом для действия благодати как внутренней силы, и в добром желании открывается как бы место для сочетания двух сил - воли и благодати.

Митрополит Николай (Могилевский)

Продолжение следует

Дмитриевская родительская суббота



Русская Православная Церковь в субботу перед днем памяти святого Димитрия Солунского вспоминает всех воинов, погибших за веру и отечество на поле брани, а также всех умерших скорострительной смертью, которые не были напутствованы в жизнь вечную молитвами святой Церкви.

Дмитриевская суббота, бывшая первоначально днем поминовения православных воинов, установлена великим князем Димитрием Иоанновичем Донским. Одержав знаменитую победу на Куликовом поле над Мамаем, 8 сентября 1380 года, Димитрий Иоаннович, по возвращении с поля брани, посетил Троице-Сергиеву обитель. Преподобный Сергей Радонежский, игумен обители, ранее благословил его на брань с неверными и дал ему из числа братии своей двух иноков - Александра Пересвета и Андрея Ослябю. Оба инока пали в битве и были погребены у стен храма Рождества Пресвятой Богородицы в Старом Симонове монастыре. Совершив в Троицкой обители поминовение православных воинов, павших в Куликовской битве, великий князь предложил Церкви творить это поминовение ежегодно в субботу перед 26 октября (память святого Димитрия Солунского) - день тезоименитства самого Димитрия Донского.

Велика была радость победы, но во многие тысячи православных семей пришла горечь утрат и этот родительский день стал на Руси по сути вселенским днем поминовения.

Впоследствии, православные христиане стали в этот день творить память не только православных воинов, за Веру и Отечество жизнь свою на поле брани положивших, но - вместе с ними - и всех, вообще, своих усопших.

В этот день, как и в другие родительские дни (на мясопустную и Троицкую субботы, в субботы 2-й, 3-й и 4-й седмиц Великого поста), православные христиане молятся об упокоении душ почивших людей, преимущественно родителей. Но Дмитриевская суббота несет в себе еще особый смысл: установленная после Куликовской битвы, она напоминает нам о всех тех, кто погиб, пострадал за Православие.



[Источник: сайт храма Христа Спасителя](#)

Родительская суббота: Тут только есть верующие и неверующие. Там - все верующие

Одно из самых тягостных зрелищ на свете - поминки, совершаемые атеистами. Вот все пришли домой от свежей могилы. Встает старший, поднимает рюмку... И в этот момент все просто физически ощущают, что что-то могут и должны они сделать для того, с кем только что они простились. Молитва об ушедших - это потребность сердца, а не требование церковной дисциплины. Сердце требует: помолись!!! А рассудок, покалеченный еще школьными уроками безбожия, говорит: "незачем, молиться некому и не о ком: небеса полны разве что радиоволнами, а от того человека, с которым мы жили еще три дня назад, не осталось уже ничего, кроме того безобразия, которое мы только что засыпали землею". И вот даже на лицах людей отражается эта внутренняя ошибка. И звучат столь ненужные слова: "Покойный был хорошим семьянином и общественным работником"...



Нас не было - нас не будет. Так не есть ли человек, чья жизнь нелепо мелькает меж двумя пропастями небытия, не более чем "покойник в отпуске"?.. Я умру, а мир останется полным, как новехонькое яйцо. Борис Чичибабин однажды дал безжалостно-точное определение смерти, как она предстает неверующему человеку:

Как мало в жизни светлых дней,

Как черных много!

Я не могу любить людей,

Распявших Бога!

Да смерть - и та! - нейдет им впрок

Лишь мясо в яму,

Кто небо нежное обрек

Алчбе и сраму.

Что люди выносят с кладбища? Что сам ушедший смог обрести в опыте своего умирания? Сможет ли человек увидеть смысл в последнем событии своей земной жизни - в смерти? Или и смерть - "не впрок"? Если человек перейдет границу времени в раздражении и злости, в попытке свести счеты с Судьбой, - в Вечности отпечатлется именно такой его лик... Поэтому-то и страшно, что, по мысли Мераба Мамардашвили, "миллионы людей не просто умерли, а умерли не своей смертью, т.е. такой, из которой никакого смысла для жизни извлечь нельзя и научиться ничему нельзя". В конце концов, то, что придает смысл жизни, придает смысл и смерти... Именно ощущение бессмысленности смерти делает столь тяжелыми и неестественными похороны атеистов.

Для сравнения сопоставьте Ваше ощущение на старом кладбище, где покой людей, сторожат могильные кресты, с тем, что чувствует Ваше же сердце при посещении советских звездных кладбищ. Можно с мирным и радостным сердцем гулять - даже с ребенком - по кладбищу, скажем, Донского монастыря. Но не чувствуется мира на советском Новодевичьем...

В моей же жизни был случай прямой такой встречи. В 1986 году в пожаре в Московской духовной академии сгорели пятеро семинаристов. Хоронили их на городском кладбище Загорска. И вот, впервые за десятилетия на это кладбище пришли священники - не таясь, в облачениях, с хором, с молитвой. Пока студенты прощались со своими однокурсниками, один из монахов отошел в сторонку и тихо, стараясь быть максимально незаметным, стал ходить среди соседних могил. Он кропил их святой водой. И было такое ощущение, что из-под каждого холмика доносится слово благодарности. В воздухе как бы растворилось обещание Пасхи...

Или вот иной пример неуничтожимости человека. Попробуйте, взяв в руки книгу, помолиться об ее авторе. Берете в руки Лермонтова - скажите про себя, раскрывая нужную Вам страничку: "Господи, помняи раба твоего Михаила", Прикасается Ваша рука к томику Цветаевой - вздохните и о ней: "Прости, Господи, рабу Твою Марину и прими ее с миром". Все будет прочитываться иначе. Книжка станет больше самой себя. Она станет встречей с человеком.

Пушкин (упокой, Господи, раба Твоего Александра!) среди обстоятельств, которые человека делают человеком, называл "любовь к отеческим гробам". Каждого человека ждет отправление "**в путь все. земли**" (Иис. Нав. 23,14).

Не может быть вполне человеком тот, кого никогда не посещала мысль о смерти, кто никогда в тайнике своего сердца не повторял те слова, которые произнес преп. Серафим Саровский: "**Господи, как мне умирать будет?**"

Событие смерти, ее таинство - одно из важнейших событий во всей жизни человека. И потому никакие отговорки типа "некогда", "недосуг" и т.п. не будут приняты ни совестью, ни Богом, если мы забудем дорогу к родительским могилам. Надеюсь, мы никогда не доживем до тех лет, когда исполнится мечта Елены Рерих: "кладбища вообще должны быть уничтожены как рассадники всяких эпидемий".

Для восточного мистицизма тело человека - лишь тюрьма для души. По высвобождении - сжечь и выбросить.

Для христианства тело - храм души. И верим мы не только в бессмертие души, но и в воскресение всего человека. Потому и появились на Руси кладбища: семя бросается в землю, чтобы с новой космической весной взойти. По слову ап. Павла, тело - храм духа, живущего в нем, а, как мы помним, "и храм поруганный - все храм". И потому тела дорогих людей у христиан принято не бросать в огненную бездну, а класть в земляную постель...

Человек умирает не весь. В конце концов, еще Платон спрашивал: почему, если душа всю жизнь борется с телом, то с гибелью своего врага она должна сама исчезнуть? Душа пользуется телом (в том числе и мозгом и сердцем), как музыкант пользуется своим инструментом. Если струна порвалась, мы уже не слышим музыки. Но это еще не основание утверждать, что умер сам музыкант.

Люди скорбят, умирая или провожая умерших, но это не есть свидетельство о том, что за дверью смерти только скорбь или пустота. Спросите ребенка в утробе матери - желает ли он выходить оттуда? Попробуйте описать ему внешний мир - не через утверждение того, что там есть, (ибо это будут реалии, незнакомые ребенку), а через отрицание того, что питает его в материнском чреве. Что же удивляться, что дети плача и протестуя, приходят в наш мир? Но не таковы ли скорбь и плач уходящих?

Лишь бы рождение не сопровождалось родовой травмой. Лишь бы дни подготовки к рождению не были отравлены. Лишь бы не родиться в будущую жизнь "извергом".

"Смерти нет - это всем известно. А что есть - пусть расскажут мне..." - просила Анна Ахматова. О том, "что есть", и говорят родительские субботы, восходящие к празднику Успения. Праздник... Но это ведь день кончины Богородицы. Почему же - праздник?

Отныне (в смысле - со времени воскресения Христа) образ нашего бессмертия зависит от образа нашей любви. "Человек поступает туда, где ум имеет свою цель и любимое им" - говорил преп. Макарий Египетский.

"Время умирать" (Эккл. 3,2). Может быть, самое разительное отличие современной культуры от культуры христианской - в неумении умирать, в том, что нынешняя культура не вычленяет в себе это время - "время умирать". Ушла культура старения, культура умирания. Человек подходит к порогу смерти, не столько стараясь всмотреться за его черту, сколько без конца оборачиваясь назад и с ужасом вычисляя все разрастающееся расстояние от поры своей молодости. Старость из времени "подготовки к смерти", когда "пора о душе подумать", стала временем последнего и решительного боя за место под солнцем, за последние "права"... Она стала временем зависти.

У русского философа С. Л. Франка есть выражение - "просветление старости", состояние последней, осенней ясности. Последняя, умудренная ясность, о которой говорят строки Бальмонта, списанные "современностью" в раздел "декадентства":

День только к вечеру хорош. Жизнь тем ясней, чем ближе к смерти. Закону мудрому поверьте - День только к вечеру хорош.

С утра уныние и ложь и копошающиеся черти...

День только к вечеру хорош. Жизнь тем ясней, чем ближе к смерти.

Здесь приходила к человеку мудрость. Мудрость - это, конечно, не ученость и не энциклопедичность, не начитанность. Это - знание немногого, но самого важного. Потому-то к монахам - этим "живым мертвецам", при постриге как бы умершим для мирской суеты и потому ставшим самыми живыми людьми на земле, - и ездили энциклопедисты за советом. Гоголь и Соловьев, Достоевский и Иван Киреевский, лично беседовавший с Гегелем и Шеллингом, своих главных собеседников нашли в Оптиной пустыни. Потому что здесь разговор шел "о самом важном". Самым важным Платон - отец философов - называл вот что: "Для людей это тайна: но все, которые по-настоящему отдавались философии, ничего иного не делали, как готовились к умиранию и смерти".

В середине нашего века константинопольский патриарх Афинагор I так говорил о времени умирания: "Я хотел бы умереть после болезни, достаточно долгой, чтобы успеть подготовиться к смерти, и недостаточно длительной, чтобы стать в тягость своим близким. Я хотел бы лежать в комнате у окна и видеть: вот Смерть появилась на соседнем холме. Вот она входит в дверь. Вот она поднимается по лестнице. Вот уже стучит в дверь... И я говорю ей: войди. Но подожди. Будь моей гостьей. Дай собраться перед дорогой. Присядь. Ну вот, я готов. Идем!"...

Помещение жизни в перспективу конца делает ее именно путем, придает ей динамику, особый вкус ответственности. Но это конечно, лишь, если человек воспринимает свою смерть не как тупик, а как дверь. Дверь же - это кусочек пространства, через который входят, проходя его. Жить в двери нельзя - это верно. И в смерти нет места для жизни. Но есть еще жизнь за ее порогом. Смысл двери придает то, доступ к чему она открывает. Смысл смерти придает то, что начинается за ее порогом. Я не умер - я вышел. И дай Бог, чтобы уже по ту сторону порога мог я произнести слова, начертанные на надгробии Григория Сковороды: "Мир ловил меня, но не поймал".

"Все ли равно как верить" - М., 1997.

Диакон Андрей Кураев

http://www.pravmir.ru/article_709.html

Святой апостол и евангелист Лука



Святой апостол и евангелист Лука, уроженец Антиохии Сирийской, апостол из 70-ти, сподвижник святого апостола Павла (Фил. 1, 24; 2 Тим. 4, 10), врач из просвещенной греческой среды. Услышав о Христе, Лука прибыл в Палестину и здесь горячо воспринял спасительное учение от Самого Господа. В числе 70-ти учеников святой Лука был послан Господом на первую проповедь о Царствии Небесном еще при жизни Спасителя на земле (Лк. 10, 1-3).

Во время распятия Иисуса Христа апостол Лука среди немногих верных "стоял вдали и смотрел на это" (Лк. 23:49). За эту свою преданность он одним из первых был сподоблен лицезрения Воскресшего Спасителя, явившегося ему и Клеопе по пути "в селение, называемое Еммаус" (Лк. 24:13).

Апостол Лука принял участие во втором миссионерском путешествии апостола Павла, и с тех пор они были неразлучны. Когда святого Павла оставили все сотрудники, апостол Лука продолжал делить с ним все трудности благовестнического подвига (2 Тим. 4, 10). После мученической кончины первоверховных апостолов святой Лука покинул Рим и с проповедью прошел Ахайю, Ливию, Египет и Фиваиду. В городе Фивы, в возрасте 85 лет он мученически окончил земной путь, приняв смерть через распятие на оливковом дереве.

Мощи святого Луки источали множество исцелений, и по окончании гонений на христиан были положены в Константинопольском храме святых апостолов под престолом вместе с мощами апостолов Андрея и Тимофея.

В течение многих столетий честная глава святого апостола как великое достояние христианского мира хранится в Русском Свято-Пантелеимоновом монастыре святой горы Афон.

По Преданию Святой Церкви, апостол Лука написал первые иконы Божией Матери с Предвечным Младенцем на руках, при виде которых Пресвятая Богородица, благословляя образы, пророчески произнесла: "Отныне ублажат Мя вси роди. Благодать Рождшагося от Меня и Моя милость с сими иконами да будет".



Святой Лука написал также иконы святых первоверховных апостолов Петра и Павла. Евангелие написано им в 62 - 63 годах в Риме, под руководством апостола Павла. Святой Лука в первых стихах (Лк. 1,3) четко выразил цель своего труда: наиболее полно и в хронологической последовательности описал по порядку все, что известно христианам об Иисусе Христе и Его учении, и тем самым дал твердое историческое обоснование христианского упования (Лк. 1, 4). Он тщательно исследовал факты, широко использовал устное предание Церкви и рассказы Самой Пречистой Девы Марии (Лк.2,19;Лк.2,51).

В богословском содержании Евангелие от Луки отличается прежде всего учением о всеобщности спасения, совершенного Господом Иисусом Христом, о вселенском значении евангельской проповеди. Святой апостол написал также книгу Деяний святых апостолов в 62 - 63 годах в Риме. Книга Деяний, являясь продолжением Четвероевангелия, повествует о трудах и подвигах святых апостолов после Вознесения Спасителя.

В центре повествования - Апостольский Собор (51 год по Рождестве Христовом), как основополагающее церковное событие, послужившее догматическим основанием для отмежевания христианства от иудейства и самостоятельного распространения его в мире (Деян. 15, 6 - 29). Богословским предметом книги Деяний является преимущественно Домостроительство Святого Духа, осуществляемое в основанной Господом Иисусом Христом Церкви от Вознесения и Пятидесятницы до Второго пришествия Христова.

<http://kazan.eparhia.ru/zhurnal/?ID=10107>



СВЯТОМУ АПОСТОЛУ И ЕВАНГЕЛИСТУ ЛУКЕ

Апостольских деяний сказателя, и Евангелия Христова светла описателя, Луку препетаго, славна суца Христове Церкви, песньми священными святаго апостола похвалим, яко врача суца, человеческия немощи, естества недуги и язи душ исцеляюща, и молящася непрестанно за души наша.

Месяцеслов

Воскресенье, 26 Октября 2008 года. Неделя 19-я по Пятидесятнице.

Память святых отцев VII Вселенского Собора Мчч. Карпа и Папиллы,
Мч. Вениамина. Прп. Никиты исп., **Иверской иконы Божией Матери**,
Седмиезерной иконы Божией Матери

Понедельник, 27 Октября 2008 года. Седмица 20-я по Пятидесятнице.

Мчч. Назария, Гервасия, Протасия, Келсия, Прп. Параскевы,
Прп. Николы Святошы, кн. Черниговского, Яхромской иконы Божией Матери

Вторник, 28 Октября 2008 года.

Прп. Евфимия Нового, Солунского, Прмч. Лукиана, пресвит. Антиохийского,
Свт. Иоанна, еп. Суздальского, Иконы Божией Матери 'Спорительница хлебов'

Среда, 29 Октября 2008 года.

Мч. Лонгина сотника, **Сщмч. Иоанна, пресвитера Карагандинского**,
Прп. Лонгина Яренгского, Прп. Лонгина Печерского

Четверг, 30 Октября 2008 года.

Прор. Осии. Прмч. Андрея Критского, Мчч. бесср. Космы и Дамиана,
Сщмч. Александра, архиеп. Семипалатинского,
Прп. Антония Леохновского, Икон Божией Матери 'Прежде Рождества и
по Рождестве Дева' и 'Избавительница'

Пятница, 31 Октября 2008 года.

Ап. и ев. Луки, Мч. Марина, Прп. Иосифа, игумена Волоцкого, чудотворца

Суббота, 1 Ноября 2008 года.

Димитриевская родительская суббота (ДЗЯДЫ)
Прор. Иоиля, Мч. Уара. Блж. Клеопатры и сына ее Иоанна,
Пренесение мощей прп. Иоанна Рыльского